

УДК 81'271

ФРАНЦУЗСКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Л.П. Бурмистрова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается проблема функционирования французской разговорной речи как социальной и стилистической вариативности языковой нормы, анализируются особенности словообразования в рамках языковых законов и связанные с внутренними ресурсами языка.

Ключевые слова: французская разговорная речь, языковая норма, социальная и стилистическая неоднородность языка.

Французская разговорная речь (*français familier*, далее – FF) – это разновидность французского языка, используемая при личном непринуждённом общении, в быту, семье, с друзьями; её иногда называют «французским языком в домашних тапочках» [4: 79]. Необходимо обратить внимание на различие между *français familier* и *français parlé*: устная речь – это далеко не всегда *français familier* (например, официальная публичная речь), а *français familier* – это не всегда устная речь (например, её имитация в художественной литературе) [1:6]. Французская разговорная речь обладает своими особенными чертами в фонетике, морфологии, словообразовании, синтаксисе, номинации. Она представляет собой социальную вариативность языковой нормы и является объектом изучения социолингвистики. Языковая норма включает в себя языковое поведение в социальной группе с учётом общепринятых норм допущений и запретов, она функционирует в обществе как регулятор коллективного поведения. Разнообразие языкового поведения определяется различными факторами, среди которых следует упомянуть ситуативное различие языковых потребностей говорящих, а также социальную дифференциацию, то есть принадлежность к разным социальным слоям общества. В процессе обучения иностранным языкам невнимание к явлениям разговорной речи может в дальнейшем привести к непониманию речи «естественных» носителей языка в ситуациях неофициального общения, а также к непониманию тех «имитаций» живой речи, которые встречаются в художественных произведениях и в масс-медийном пространстве.

Французская разговорная речь (FF) обладает некоторыми особенностями словообразования стилистически окрашенных форм. В FF употребляются общие с литературным языком суффиксы:

а) со значением действия и результата действия (**-ade**: *engueuler* – *engueulade* «ругань»; **-age**: *cafarder* – *cafardage* «донос»; **-ance**: *rouspéter* – *rouspétance* «ворчание»);

б) обозначающие имя лица, производящего действие (**-ard**: *pellicule* – *pellicularde* «киношник»; **-eur**: *traficoter* – *traficoteur* «тот, кто занимается тёмными делишками»);

в) имя лица, характеризуемого по тому качеству, которое названо производящей основой (**-ard**: *frousse – froussard* «трус»);

г) со значением уменьшительности и/или положительной оценки (**-et, -ette**: *gentille – gentilette* «милашка»; **-ot, -otte**: *parler – parlotte* «болтовня»; *sec – secot* «тощий»; **-in**: *roux, rouge – rouquin* «рыженький, рыжик»; **-inet**: *blond – blondinet* «блондинчик»). Эти суффиксы в сочетании с производящей основой служат повышению экспрессивности FF.

В FF используются суффиксы не только общие с литературным языком, но и специфические, экспрессивные: **-os** (*musicien – musicos*), **-ache** (*brave – bravache* «храбрец»), **-aille** (*politique – politiqueille* «политиканство»), *flic – flicaille* «полиция»), **-aillon** (*pipe – pipaillon* «неумелый курильщик»), *avocat – avocaillon* «адвокатишка»), **-asse** (*fille – fillasse* «толстая вульгарная девушка», *bête – bêtasse* «простофиля»), *fin – finasser* «изворачиваться, хитрить», *jaune – jaunasse* «желтуший»), **-(d)ingue** (*valise – valdingue* «чемодан»), **-iche** (*bonne – bon(n)iche* «служаночка»).

В FF развита синонимия словообразовательных аффиксов, создающая экспрессивную вариативность средств выражения, например, в глагольном словообразовании (*tourner – tournailer, tourniller, tournicoter, tourniquer, tournoter, tournasser, tournicher, tournocher, tournouiller, tournacher, tournoyer* – «крутиться, кружить, вертеться вокруг»).

Орфографические сокращения способны получить ранг слова, иметь суффиксацию (*CAPES – certificat d'aptitude pédagogique à l'enseignement secondaire* «вузовский диплом, дающий право преподавать в средней школе» – *capésien* «студент, который стремится получить диплом, дающий право преподавания в средней школе»). Среди слов, образованных усечением (усечение дается в косых скобках) конца слова, больше всего слов на **-o** (*éditorial – édito* «редакционная статья, передовица»), хотя есть слова и с другими конечными гласными: *ampli/ficateur/*, *géné/rall/*, *sana/torium/*, *docu/mentaire/*, *prin/cipall/*, *pneu/matique/*. Отсекается не только последний (или последние) слог, но и первый: */con/servatoire*.

Создаются формы параллельно существующим (*proviseur – provo – provi*), усечённые слова могут подвергаться дальнейшему усечению (*Saint-Lazare – Saint-Lago – Saint-Lag*). Большинство усечённых слов двусложные, некоторые заканчиваются на согласный (*magasin – mag, magase, magaze; copain – copin, cop*). Одно и то же слово может «терять» или начало, или конец (*Sébas/Topol, Sébasto/pol/*). Ряд усечённых слов способны иметь более одной формы (*rendez-vous – rendève, rendez, rende, rembo, rembro, rencard, renque* «свидание»). От усечённых слов могут образовываться новые слова: *baccalauréat – bac (bacc), bachot* «экзамен на степень бакалавра», *bachotage* «натаскивание», *bachoteur* «ученик, в последний момент вызубривающий всё к экзамену», *bachoter* «зубрить». Для языка Парижа характерно усечение топонимов – названий улиц, районов (*/Jardin du/Luco, Lux/embourg/; Montpar(no)/asse/*), учебных заведений, учреждений разного рода: (*Lycée) Charll/emagne/; Samar/itainel/*).

Всё упомянутое, в основном, относится к существительным, реже происходит усечение прилагательных (*officiel*, *dégueu/lassel*), ещё реже глаголов, в наречиях вместо обычного *-ment* может появиться суффикс *-o* (*directement – directo*). Усечению могут подвергаться также сочетания слов, при этом отсекаются элементы обоих слов (*restaurant/ universitaire* «студенческая столовая») или элемент одного слова (*Cité Universitaire* «студенческий городок»; *Marie-Thé/rèse*).

В FF широко представлена конверсия: субстантивация (*aller jusqu'au bout* – «идти до конца»; *jusqu'au boutisme* – «позиция тех, кто высказывается за крайние меры»; *jusqu'au boutiste* – «тот, кто высказывается за крайние меры»), адъективация (*une arrivée vraiment surprise* «неожиданный приезд»; *une femme-saindoux* «пышечка»).

Как сильное экспрессивное средство используется повтор – удвоение корней или их частей в существительных и прилагательных (*fifille* «доченька», *sosot* «глуповатый», *mémée (mère)* «тётка, мамаша»), в ласкательных двусложных именах собственных, образованных путём сокращения и удвоения (*André – Dédé; Alice, Amélie – Lili; Henri – Riri; Eugénie – Nini*).

Сложные слова производятся в FF достаточно часто путем чистого сложения: *Et vous avez un statut-étudiant* «И вы становитесь полноправным студентом».

В FF не имеется специфических по сравнению с литературным языком префиксов. Однако префиксы могут увеличивать экспрессивность FF, присоединяясь к другим экспрессивным единицам. Продуктивны префиксы, выражающие высокую степень обнаружения признака (*hyper-, ultra-, sur-, archi-*: *hyperminable* «наиничтожнейший», *ultrachouette* «сверхотличный»); противоположность, отрицание (*dé-, dés-*: *désaimer* «разлюбить», *décréateur* «разрушитель»); повторность действия (*re-*: *repipe* «новая неудача», *reregrouper* «снова перегруппировать»).

Э. Буайе, давая классификацию вариативности языковых норм, употребляет термины с суффиксом *-лект*: идиолект (употребление, характерное для одного человека); социолект (употребление, свойственное отдельной социальной категории); технолект (употребление, свойственное профессиональной коммуникации); фамилиолект (употребление, характерное для семьи); диалект (географический вариант, отличный от официального языка); интерлект (употребление, актуальное для общения в сети Интернет) [3: 19].

По словам К. Байлона, многообразие *-лектов* свидетельствует о естественной тенденции языка к вариативности, причина которой – неоднородность говорящих на нём членов языкового сообщества, а именно социальная неоднородность, а также ситуация общения, то есть стилистическая неоднородность [2: 108].

Таким образом, говоря о социальной вариативности языковой нормы в контексте FF, нужно учитывать целый ряд взаимодействующих факторов, среди которых не только ситуативная и социальная неоднородность языка, но также желание говорящего приблизить или отдалить свою речь от эталона. На

основе этого можно сделать вывод о том, что любая вариативность, в частности, français familier (FF), уходит корнями во внутренние ресурсы языка, так как языковые употребления появляются благодаря гибкости языковых законов.

Список литературы

1. *Гринёва Е.Ф., Громова Т.Н.* Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы). М.: Рус. яз., 1988. 637 с.
2. *Baylon Ch.* Sociolinguistique : société, langue et discours. Paris: Nathan, 1991. 287 p.
3. *Boyer H.* Eléments de sociolinguistique. Avec collaboration de Gloria Bayo. Paris: DUNOD, 1996. 147 p.
4. *Garmadi J.* La sociolinguistique. Paris: 1981. 226 p.

SPEAKING FRENCH AS A SOCIAL VARIABILITY OF THE LANGUAGE NORM

L.P. Burmistrova

Tver State University, Tver

The article examines the problem of the functioning of French colloquial speech as a social and stylistic variability of the linguistic norm, analyzes the features of word formation within the framework of linguistic laws and associated with the internal resources of the language.

Keywords: *French colloquial speech, linguistic norm, social and stylistic heterogeneity of the language.*

Об авторе:

БУРМИСТРОВА Людмила Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, *e-mail*: Burmistrova.LP@tversu.ru